М. В. Черкашина
ORCID: 0000-0002-1081-381X
✉ *ma4cher@gmail.com*
независимый исследователь (Россия, Москва)

Теория культурного трансфера Мишеля Эспаня как проблема перевода

Рецензия на: *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с фр.; Под общ. ред. Е. Е. Дмитриевой; Вступ. ст. Е. Е. Дмитриевой. — М.: Нов. лит. обозрение, 2018. — 816 с. — (Интеллектуальная история).

Для цитирования: *Черкашина М. В.* Теория культурного трансфера Мишеля Эспаня как проблема перевода // Шаги / Steps. Т. 5. № 3. 2019. С. 246–250. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-246-250.

Рецензия поступила в редакцию 15 марта 2019 г.
Принято к печати 2 апреля 2019 г.

M. V. Cherkashina
ORCID: 0000-0002-1081-381X
✉ *ma4cher@gmail.com*
Independent Researcher (Russia, Moscow)

Michel Espagne's theory of cultural transfer as the translation problem

A review of: Espan', M. (2018). *Istoriia tsivilizatsii kak kul'turnyi transfer* [Trans. from Espagne, M. (1999). *Les transferts culturels franco-allemands*. Paris: Presses universitaires de France; Espagne, M. (2009). *L'historie de l'art comme transfert culturel: l'itinéraire d'Anton Springer*. Paris: Belin; Espagne, M. (2000s). Selected articles]. E. E. Dmitrieva (Ed., Intro.). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 816 p. (In Russian).

To cite this review: Cherkashina, M. V. (2019). Michel Espagne's theory of cultural transfer as the translation problem. *Shagi / Steps, 5*(3), 246–250. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-246-250.

Received March 15, 2019
Accepted April 2, 2019

© М. В. ЧЕРКАШИНА = M. V. CHERKASHINA

Вышедшее в 2018 г. в серии «Интеллектуальная история» издательства «Новое литературное обозрение» издание переведенных на русский язык работ видного современного французского филолога и историка культуры Мишеля Эспаня — явление, которое не должно пройти незамеченным, в том числе с точки зрения проблематики перевода.

Руководитель одной из исследовательских лабораторий Высшей нормальной школы в Париже, член Национального центра социальных исследований Франции, создатель теории культурного трансфера, ставшей если не оппозицией привычному нам компаративному методу, то весьма содержательным диалогом с ним, известен в России как инициатор русско-французских коллоквиумов, по результатам которых были выпущены материалы к ним: «Литературный пантеон: национальный и зарубежный» (1999), «Искусство versus литература» (2002), «Европейский контекст русского формализма» (2009), «Европейские судьбы концепта культуры» (2011) и «Сравнительно о сравнительном литературоведении» (2011).

Две монографии Эспаня, «Франко-немецкий культурный трансфер» (1999) и «История искусства как культурный трансфер. Путь Антона Шпрингера» (2009), а также серия статей 2000-х годов под общим названием «Плавильные котлы культуры», вошедшие в издание, впервые переведены на русский язык коллективом авторов под редакцией неизменного участника русско-французских коллоквиумов Е. Е. Дмитриевой.

Публикация «Франко-немецкого культурного трансфера» стала итогом многолетней исследовательской работы Эспаня, начавшейся еще в конце 1970-х годов с изучения рукописей Генриха Гейне — немецкого поэта, прожившего во Франции всю вторую половину жизни и там умершего, чье творчество стало неотъемлемой частью французской культуры. Именно это и побудило автора исследовать проблему воздействия немецкой философии и литературы на интеллектуальную мысль Франции.

По словам самого Эспаня, «культурный обмен — это не процесс циркуляции предметов и идей как они есть, но их неустанная реинтерпретация, переосмысление, переозначивание. Так, при изучении перевода становится ясным, что даже универсальные слова и термины в разных языках имеют разную коннотацию и смыслы» [Якушенко 2014].

Поэтому прежде чем приступить к подробному анализу конкретных примеров немецкого присутствия во Франции XVIII–XIX вв. (примеры эти касаются самых широких социальных групп: от ремесленников и предпринимателей до писателей и философов), в монографии тщательно уточняются многие понятия, прежде всего национальной культуры, причем уточняются они с точки зрения разных дисциплин (этнологии, герменевтики, социологии, историографии), определяются способы изучения явлений, этими понятиями означенных, сама типология культурных взаимодействий. Их результат трактуется Эспанем как превращение, «подобное тому, которое произошло с эмпирическими трудами литейщиков-алхимиков: после того как на французский язык их перевел барон Гольбах, они легли в основу ряда статей Энциклопедии, посвященных определению материи и минералогической техники» (с. 64). В процессе взаимодействия «французская система референций наталкивается на иную, конкурирующую систему эстетических и культурных ценностей»

(с. 56), которые кажутся достойными усвоения. Это усвоение Эспань мыслит не как заимствование, но как перевод, т. е. в первую очередь как лингвистическую интерпретацию и интеграцию, в которых уже сказывается влияние социально-культурной группы, к которой принадлежит переводчик (в чем и состоит коренное отличие теории культурного трансфера от компаративистики): «Какой бы уродующей, полной искажений ни показалась бы эта интерпретация историку, сбитому с толку последовательным сопоставлением перевода с оригиналом, укорененным в собственном культурном контексте, с точки зрения трансфера она совершенно законна» (с. 60–61).

Что касается самих конкретных примеров взаимодействия (перевода) культур и «механизма действия межкультурной памяти» (с. 88) в работе «Франко-немецкий культурный трансфер», методология работы автора, по его словам, состоит в том, чтобы рассматривать многочисленные явления (будь то французское прочтение Фихте или Гердера; русские, приобщающие Францию к немецкой философии; прямое влияние Гегеля на Франсуа Гизо; следы «Страданий юного Вертера» в прозе Шатобриана или гегельянства — в сенсимонизме) поочередно, относясь к ним как к пазлу, подбирая детали. Так как сразу получить цельное представление об иностранном присутствии во Франции невозможно, следует выбрать и проследить какую-то одну категорию (например, издание научных книг немецкими издателями во Франции) или дисциплину (одна из любимейших для Эспаня — история искусств), затем соединить отдельные случаи, и в итоге шаг за шагом сформировать представление обо всей картине в целом.

Именно во второй вошедшей в издание работе («История искусства как культурный трансфер. Путь Антона Шпрингера») этот метод кропотливого «собирания пазла» проявлен наиболее явственно, в результате чего она читается как увлекательный роман с ярким героем в центре повествования, охватывающего различные слои культуры и повседневной жизни (Эспань любит подчеркивать, что материальная культура является базисом для своей «надстройки» — наук и искусств, и этим базисом не следует пренебрегать в научном исследовании).

Структура работы и в этом случае сходна с более теоретической первой работой Эспаня: история искусств как дисциплина сначала обосновывается в свете теории культурного трансфера во введении и затем развертывается на примере творческого пути историка, искусствоведа и публициста Антона Шпрингера (1825–1891). Как и в случае с Гейне, с изучения наследия которого начинался исследовательский путь Эспаня, личность Шпрингера (уроженца Богемии и подданного Габсбургской империи, всю вторую часть жизни прожившего и преподававшего в различных университетах Германии, где им были изданы исследования творчества Рафаэля и Микеланджело, Дюрера и голландских художников) дает для этого прекрасный материал.

Абстрактные книжные факты оживают, дополняются целым рядом малоизвестных, кипение идей материализуется, отраженное во встречах конкретных людей, слушании ими лекций, их обсуждении, переписке, обмене мнениями, путешествиях и зафиксированных впечатлениях от них. И это также удивительный пример «перевода» с языка академического на язык почти романный, во всяком случае легко читаемый научно-популярный (здесь стоит выразить

отдельное уважение переводчикам трудов Эспаня, блестяще справившимся с его непростым, весьма метафоричным текстом, о специфике которого упоминается в предисловии к изданию).

Да и творческий путь самого Мишеля Эспаня, в свою очередь, подробно описанный в предисловии Е. Е. Дмитриевой, где подробно излагается теория культурного трансфера, может сам послужить таким же примером подтверждения его теории.

Сам Эспань подчеркивает, что в основе его теории — отказ от сравнения как такового: «…я просто пытаюсь понять, каким образом произошла ‹…› абсорбция и трансформация. На мой взгляд, недостаток литературной компаративистики в чистом виде заключается в том, что она предполагает, что литература живет вне всякого контекста, в своеобразном пространстве чистых идей. А для меня смысл всякой литературной деятельности неизбежно связан с контекстом, в котором она осуществляется» [Эспань 2015].

Этот контекст наиболее ярко проявляется в третьей части издания, не в последнюю очередь потому, что речь в ней идет об экзотических для европейского мейнстрима направлениях литературоведения — Греции, Средней Азии, Вьетнаме, Африке. Обоснование интереса Эспаня к этим почти маргинальным зонам носит своего рода «антиколониальный» характер, отвергающий прямолинейность воздействия культур друг на друга. По его мнению, используемые исследователями термины не нейтральны, ведь формулируя проблему, как Франция влияла на Вьетнам, а Англия — на Бирму, мы уже задаем жесткую интерпретационную рамку, в то время как обмен — это всегда двусторонний и творческий процесс, а материальная и духовная культура колонизаторов неизбежно меняется сама под влиянием локальной ситуации.

Таким образом, своими работами Эспань наглядно демонстрирует заинтересованному читателю, как именно национальная идентичность конструируется на основе «переводных» заимствований, что в любой культуре всегда существует внутренняя потребность в них, что возникают они не из-за сторонних «влияний», но лишь если в них заинтересована заимствующая сторона. Именно поэтому, отказываясь от использования понятий «нация» и «страна», вместо них Мишель Эспань предпочитает говорить о «культурных зонах», хотя подчеркивает, что и этот термин является условностью, поскольку ни одна из них не существует как гомогенное образование [Якушенко 2014].

Сейчас, когда столь обострилось всеобщее желание определить круг «своего», «исконного», раз и навсегда присущего своей национальной культуре, почти насильно законсервировать ее для будущих поколений, такая работа, показывающая, что «каждая культурная зона также является результатом смешения различных культурных элементов, в ней есть части, более или менее подверженные влиянию трансферов» [Там же], что перевод с одного культурного языка на другой — это перманентный процесс бытования культуры как таковой, ее естественное состояние, представляется особенно важной для истинного понимания сложных процессов мировой культуры, поскольку многосторонне описывает ее как живой процесс, захватывающий внимание даже читателя-неспециалиста. Тем более что, по словам Вальтера Беньямина, написанным столетие назад, но становящимся все более актуальными, смысл перевода лежит в плоскости языка, на который переводят, и его носителей,

а не в плоскости языка и культуры оригинала (якобы доминирующих в этой конструкции), так как перевод «должен с любовью во всех деталях освоить способ мышления оригинала и отразить его на своем языке, чтобы и в том, и в другом случае, как в осколках, можно было узнать части сосуда или части великого языка».

В конечном итоге перевод удовлетворяет «тоску по обогащению языка», как бы воссоздавая утраченный общий праязык во всей его возможной полноте, то есть целостность нашего мира, пусть и выглядящую утопической во все времена [Беньямин 2000: 54].

Литература

Беньямин 2000 — *Беньямин В.* Задача переводчика // Беньямин В. Озарения / Пер. Н. М. Берновской, Ю. А. Данилова, С. А. Ромашко. М.: Мартис, 2000. С. 46–57.

Эспань 2015 — [*Эспань М.*] Иностранцы в Париже и культурный обмен / Интервью Н. Бирюковой; Пер. И. Левиной // Arzamas. Курс № 23: Повседневная жизнь Парижа. 2015. 3 сент.: [Материалы к курсу]. URL: https://arzamas.academy/materials/809.

Якушенко 2014 — *Якушенко О.* Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? // Republic. 2014. 5 июня. URL: https://republic.ru/posts/l/1109349.

References

Ben’iamin, V. (2000). Zadacha perevodchika [Trans. from Benjamin, W. (1923). Die Aufgabe des Übersetzers]. In V. Ben’iamin. *Ozareniia* [Trans. from Benjamin, W. (1977). *Illuminationen: Ausgewählte Schriften*. Frankfurt am Main: Surhkamp], 46–57. Moscow: Martis. (In Russian).

[Espagne, M.] (2015, September 3). Inostrantsy v Parizhe i kulturny obmen [Foreigners in Paris and cultural exchange]. N. Biriukova (Interviewer), I. Levina (Trans.). *Arzamas*, Course no. 23. Retrieved from https://arzamas.academy/materials/809. (In Russian).

Iakushenko, O. (2014, June 5). Mishel Espan’. Chto takoe kul’turnyi transfer? [Michel Espagne. What is cultural transfer? (Michel Espagne’s lecture in European University of St. Petersburg, 2014, May 26)]. *Republic*. Retrieved from https://republic.ru/posts/l/1109349. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Маргарита Вадимовна Черкашина
кандидат филологических наук
независимый исследователь
Россия, Москва
✉ *ma4cher@gmail.com*

Information about the author

Margarita V. Cherkashina
Cand. Sci. (Philology)
Independent Researcher
Russia, Moscow
✉ *ma4cher@gmail.com*